

на правах рукописи

Кадыров Арген Ишенбекович

**ГУМАНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. АЙТМАТОВА
В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

5.7.2. История философии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Нижников Сергей Анатольевич
доктор философских наук, профессор
кафедры истории философии факультета
гуманитарных и социальных наук
РУДН имени Патриса Лумумбы

Официальные оппоненты:

Махаматов Таир Махаматович
доктор философских наук, профессор
департамента гуманитарных наук
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
(Финансовый университет)

Губанов Николай Николаевич
доктор философских наук,
доцент кафедры философии Московского
государственного технического универси-
тета имени Н.Э. Баумана (Национальный
исследовательский университет)

Моторина Любовь Евстафьевна
кандидат философских наук,
профессор кафедры философии,
Московский авиационный
институт (национальный
исследовательский университет) (МАИ)

Защита состоится 12 сентября 2023 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 (философские науки) на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН им. Патриса Лумумбы) по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН имени Патриса Лумумбы (УНИБЦ РУДН им. П. Лумумбы) и на сайте РУДН им. П. Лумумбы <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000008>

Автореферат разослан « » августа 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.008

А. З. Черняк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования Актуальность исследования гуманизма Чингиза Айтматова (1928-2008) в контексте европейской культуры вызвана необходимостью осмысления его творчества в более широком историко-философском интеллектуальном пространстве. Использование насыщенного историко-философского материала, а также категориально-понятийного аппарата русско-европейской¹ философии помогает более глубоко анализировать интеллектуальные истоки его ранних и поздних размышлений о гуманизме. Вместе с этим, произведения писателя выступают как материал для философского осмысления динамичного перехода устной традиции кыргызской культуры к письменной. Встреча традиционной кочевой культуры с модерном сначала протекала через «техне» (технику), а далее – «эпистему» (философию)². В случае Ч. Айтматова эта встреча осуществлялась и в сфере литературы, поэтому для нас возникает необходимость философского анализа творчества писателя. Историко-философский метод анализа творчества писателя позволяет вписать великого кыргызско-русского мыслителя в общий интеллектуальный фон большой Европы, а также более глубоко и шире подойти к изучению интеллектуальных оснований айтматовского гуманизма.

Тема «грехопадения» является одной из главных в мировой литературе, и многие из знаковых литературных произведений в разной степени содержат отсылки на это событие. В поздних романах Айтматов состоялся как европейский писатель, «вкусив» плод с «древа познания добра и зла». Тем самым в творчестве Айтматова встречаются сразу три образа человека, где один из них все еще находится в лоне кыргызской культуры (Толгонай, Бостон, Едигей), другой в лоне христианство и современной европейской культуры (Авдий, монах Филофей, Р. Борк), а также нового человека, продукта массовой культуры позднего модерна («манкурт», «иксрод», Сабитжан, Эрташ Курчал). В этом смысле айтматовский гуманизм несет в себе одновременно разграничение и синтез различных мировоззренческих установок, представлений человека о мире и самом себя. Сущность его гуманизма проявляется в преодолении в человеке рабского мышления (выдавливание из себя по капле раба, как сказал А.П. Чехов), а также культурного нигилиста, такого как «манкурт», асоциального «иксрода» и человека толпы (О. Гассет), «das Man» (М. Хайдеггер), человека «без свойств» (Р. Музиль). В этом смысле его гуманизм является элитарным, но в то же время доступным

¹ Здесь понятие «русско-европейское» понимается скорее в духе Ф. М. Достоевского. Так он писал «У нас – русских – две родины: наша Русь и Европа, даже в том случае, если мы называемся славянофилами...» (Достоевский Ф.М. «Дневник писателя» 1876 г. Июнь // Полн. собр. соч.: В 30-ти тт. Т. 23. – Л., 1981. – С. 30).

² Философская мысль советского Кыргызстана стремилась через призму марксизма-ленинизма осмыслить эту встречу. Например, решались такие вопросы как соотношение нации с социализмом и др. Подробнее см.: Какеев А.Ч. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. / под общ. ред. Н.И. Осмоновой. – Бишкек, 2022. – 344 с.

для всех, что достигается через приобщения человека к литературе, философии и искусству. По Айтматову, духовное богатство достигается благодаря большим трудам и жизненным испытаниям, которые чаще всего связаны со страданиями и трагедиями. Однако обретение этого богатства возлагает на человека большую ответственность. Поэтому он утверждает, что самая трудная задача для человека - каждый день сохранять свое человеческое достоинство, особенно в эпоху господства прагматизма и девальвации нравственных ценностей. Также во главе угла айтматовского гуманизма стоит попытка заново «одухотворить» расколдованного (М. Вебер) коммуниста и, позднее, постсоветского неолиберала, безудержного сторонника прагматической рыночной экономики. В этом отношении, с одной стороны, гуманизм Ч. Айтматова по большей части ориентирован на интеграцию кыргызской культуры в европейскую. С другой стороны, его гуманизм направлен на преодоление некоторых основных недостатков современных форм понимания гуманизма в Европе, таких как транс и постгуманизм, где нет места самому человеку с его переживаниями и экзистенцией. В творчестве писателя осуществлена попытка вернуть человеку предназначенное ему место как разумного и переживающего общественного существа. Происходит это через художественно-философское осмысление иных форм и принципов понимания гуманизма («Айкол» - великодушный¹), представленных в кочевой и свободолюбивой кыргызской культуре. В этом контексте, айтматовский гуманизм представляет собой концепцию просвещенного традиционализма, в которой преодолеваются такие негативные понятия, характерные для поздней модернистской эпохи, как «манкурт», «иксрод» и «das Man».

Также немаловажным фактором актуальности понимания гуманизма Ч. Айтматова являются понятия «манкурт» (образ Сабитжана в романе «И дольше века длится день»), введенное писателем для характеристики просвещенческого сознания, а также того человека, который стал возможным после соединения традиционной культуры с модерном.

Согласно одному из определений философии, она занимается рефлексией над категориями культуры, которые, в свою очередь, в случае Айтматова, создаются с помощью литературных образов и сюжетов. Здесь прослеживается взаимосвязь философии и литературы как двух ветвей духовной культуры человечества. Взаимоотношение философии с литературой интересным образом реализуется в дискурсе экзистенциальной и постмодернистской философии. Если обычно философия стремилась интеллектуализировать искусство, где историк философии отыскивал в художественных произведениях философские идеи, то в экзистенциальной и постмодернистской философии литература в методологи-

¹ В главном героическом эпосе кыргызского народа «Манас», герой Манас представлен как «Айкөл Манас» (Манас Великодушный).

ческом плане практически смешалась с философией. В словах А. Камю этот синтез выразился следующим образом: «Хочешь быть философом — пиши роман». В некотором смысле, начиная от так называемых «неклассических» философов XIX века (Шопенгауэр, Кьеркегор, Ницше и др.) и вплоть до сегодняшнего дня в определенных дискурсах европейской культуры литература и философия фактически шествуют нераздельно. Как пишут В. В. Варава и Т. М. Махаматов «Одним из наиболее ярких показателей этого процесса является тонкая, глубокая и уже неустраняемая взаимосвязь литературы и философии экзистенциализма. Эта взаимосвязь в равной мере характеризует и русскую, и западную философские культуры»¹.

Тем не менее в нашем исследовании особый акцент сделан на историко-философском методе анализа философских идей писателя. Под историко-философским методом в самом широком смысле этого слова мы понимаем осмысление самой логики развития идей и общества. По нашему мнению, именно историко-философский анализ, который в свою очередь отталкивается от фоновой линии истории европейской философии, способствует более фундированному постижению философских идей и гуманизма выдающегося писателя. Наряду с историко-философским методом анализа в нашем исследовании также представляется плодотворным обратиться к фундаментально-экзистенциальному проекту философии, предложенному немецким философом Мартином Хайдеггером. Для нашего исследования Хайдеггер интересен тем, что он заново проясняет и актуализирует основания европейской философии, которые берут исток у древних греков. Тем самым в философии Хайдеггера мы обнаруживаем несколько иную версию истории европейской философии, которую мы широко использовали в данном исследовании. Также это позволяет освободиться от схем марксистско-ленинского подхода, довлевшего ранее над исследователями творчества писателя.

Степень разработанности темы исследования

В филологической науке творчество Ч. Айтматова весьма хорошо изучено. Яркими представителями кыргызского айтматоведения являются крупные кыргызские исследователи-филологи, такие как К. Асаналиев², А. Эркебаев³, К. Ибраимов⁴, О. Ибраимов^{5,6}, А.

¹ Варава В.В., Махаматов Т.М. Новые формы экзистенции в произведениях Ч. Айтматова // Философия и общество. 2021. №3 (100). – С. 143-155.

² Асаналиев К. Шекер и космос (Ч. Айтматов: художественная семантика образов). – Бишкек, 2001. 346 с.

³ Эркебаев А. Малоизученные страницы истории киргизской литературы. – Б.: 1999. 198 с.

⁴ Ибраимов К. Чингиз Айтматов как мифотворец-мудрец века: (монографическое исследование). Б.: «Турар», 2018. 222 с.

⁵ Ибраимов О. Чингиз Айтматов. М.: Молодая гвардия, 2018. 221 с.

⁶ Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века: учебник. 2-е изд., доп. Бишкек, 2014.

Акматалиев¹, и др. Но специальные историко-философские работы, посвященные гуманизму писателя, обнаруживаются довольно редко.

В российской филологической науке также широко представлены исследования творчества и гуманизма Ч. Айтматова. В методологическом и философском планах творчество Ч. Айтматова наилучшим образом с нашей точки зрения изучено в работах российского философа-культуролога и литературоведа Георгия Гачева² (1929-2008). Советский и российский филолог С. Аверинцев³, критикуя евангельские сюжеты из романа «Плаха», акцентирует свое внимание на том, что Ч. Айтматов многое упускает из виду, так как для него фигура Иисуса Христа видится только с человеческой стороны.

В диссертационной работе Ю.О. Васильевой рассмотрены именно гуманистические идеи писателя с точки зрения современного антропологического кризиса. Она отмечает, что «для интерпретации прозы Ч. Айтматова важен вопрос о *мере человека* (курсив автора)»⁴. В работе российского филолога и литературоведа А. Г. Коваленко отмечается, что «Творческая эволюция Айтматова — это движение к масштабности воплощения гуманистической идеи человека и вселенной»⁵.

В работе «Философия Чингиза Айтматова»⁶ Ж. Сааданбекова в изобилии приведены ссылки на работы разных европейских и русских философов с целью сопоставления их взглядов с айтматовскими. Данная компаративная работа безусловно имеет немало достоинств, но при этом, автор, обращаясь к множеству философов, утрачивает глубину анализа. С. Абдрасулов в своей работе «Жизнь и творчество Чингиза Айтматова под знаком тревоги»⁷ анализирует творчество писателя через призму понятий «культура» и «цивилизация».

Как пишет А.Н. Дуйшембиева, «Все произведения Ч. Айтматова переведены на английский язык, а в учебных планах некоторых американских университетов можно увидеть дисциплины, тематика которых в той или иной степени отражает творчество писателя»⁸.

¹ Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Человек и Вселенная. — Бишкек: «Илим», 2013. 544 с.

² Подробнее см.: Г. Гачев. Чингиз Айтматов и мировая литература. Кыргызстан. Фрунзе, 1982. 284 с.; Г. Гачев. Любовь, человек, эпоха. Рассуждение о повести «Джамиля» Чингиза Айтматова. М.: Советский писатель, 1965. 96 с.

³ Аверинцев С. С. Парадоксы романа или парадоксы восприятия: Обсуждаем «Плаху» Ч. Айтматова // Литературная газета. 1986. № 42. С. 4.

⁴ Васильева Ю. О. «Проблема антропологического кризиса в поздней прозе Ч. Т. Айтматова и В. Г. Распутина». Дисс. канд. филол. наук. Саратов, 2018.

⁵ Коваленко, А. Г. Чингиз Айтматов и русская литература XX века / А. Г. Коваленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2015. — № 2. — С. 37-43.

⁶ Сааданбеков Ж. Философия Чингиза Айтматова. — Бишкек, 2013. 256 с.

⁷ Абдрасулов, С. Жизнь и творчество Чингиза Айтматова под знаком тревоги. / С. Абдрасулов // В путь с Мастером Альманах «Кутман таң». Февраль - 2018. Выпуск №3.

⁸ Дуйшембиева А. Н. Повесть Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» в оценке американских литературоведов С. Соучека, А. Куалина и Ш. Д. Грехэм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №8-1 (86). — С.13-17.

Однако, в западных странах исследователи рассматривают творчество писателя скорее в филологическом и идеологическом, чем философском ключе¹. Тем не менее, интерес к творчеству писателя в западных странах всегда был велик.

Российский философ Т. М. Махаматов также исследует творчество писателя с экзистенциальной точки зрения, используя в своих статьях работы К. Ясперса, А. Камю и Ж. П. Сартра в качестве опорных точек, отмечает следующее: «Этот тип философии не уступает произведениям прославленных фигур экзистенциальной литературы Камю и Сартра, а даже превосходит их своей тонкостью и реалистичностью» [перевод автора]².

В качестве источников для данного исследования были использованы произведения Ч. Айтматова. В частности, особо анализируются следующие произведения писателя: «На реке Байдамтал», «Сыпайчы», «Материнское поле», «Прощай, Гульсары!», «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы (Вечная невеста)», а также диалоги, интервью и публицистические работы писателя.

Цель исследования – историко-философский анализ трансформации понятия гуманизма в творчестве Чингиза Айтматова в контексте исторической «встречи» традиционной культуры с модерном в XX веке.

Задачи исследования:

1. Через призму истории европейской философии определить особенность и природу гуманизма Ч. Айтматова.
2. Рассмотреть гуманизм Ч. Айтматова в контексте экзистенциальной философии и сопоставить его гуманизм с понятиями индивида и личности в европейской традиции.
3. Исследовать раннее творчество писателя и показать преобладание этического мировосприятия, которое обретается в позднем периоде его творчества под влиянием русской и европейской культур.
4. Продемонстрировать уникальность айтматовского мировосприятия в контексте билингвизма и взаимосвязи национального и интернационального.
5. Показать трансформацию позднего айтматовского гуманизма: от национально-этического источника к метафизическому поиску сущности человека в европейской культуре.

¹Подробнее см.: Brown D. *Soviet Russian Literature since Stalin*. L. – N. Y. – Melbourne: Cambridge University Press, 1978; Graham Sh. D. *Chingiz Aytmatov's Proshay, Gulsary!* // Urbana: Slavic Review Press. 1989. Vol. 4. № 24. P. 34-42; Qualin A. *Searching for the Self at the Crossroads of Central Asian, Russian and Soviet Cultures: the Question of Identity in the Works of Timur Pulatov and Chingiz Aitmatov*. Seattle: University of Washington Press, 1996; Soucek S. *National Color and Bilingualism in the Work of Chingiz Aitmatov* // *Journal of Turkish Studies*. 1983. Vol. 5.

² Makhmatov, T. M. In *Search of Existence: Chingiz Aitmatov's Philosophy of man*. // *Revista Inclusiones*, V.7 – Julio/Septiembre. (2020). Pp. 365-374.

б. Показать существенную взаимосвязь между понятиями «das Man», «манкурт» и «иксрод», которые характеризуют антропологический кризис позднего модерна и определенную взаимосвязь жизненного и интеллектуального пространства между Востоком и Западом.

Объектом данной работы является творчество Чингиза Айтматова в контексте русско-европейской культуры.

Предметом исследования является понятие гуманизма в творчестве Чингиза Айтматова.

Научная новизна работы:

1. Айтматовское мировосприятие, пронизанное уникальностью, раскрывается в контексте билингвизма и находит свое выражение в глубоком понимании национальных и интернациональных аспектов бытия. В связи с этим, понятие «манкурт» воспринимается с двух сторон: с одной стороны, оно, как универсальное понятие, отражает определенные аспекты духовного кризиса современного общества, а с другой стороны, в контексте национальной культуры, оно противопоставляется патриотизму. В своем творчестве Ч. Айтматов стремился осмыслить взаимодействие национальных и универсальных ценностей, а также их взаимное обогащение.

2. Отсутствие прямо выраженной эпистемы и склонности к систематической теоретизации дает о себе знать почти во всех произведениях Ч. Айтматова. Поскольку писателю, чьи корни глубоко уходят в кыргызскую культуру, доступ к *physis* (φύσις) и *aletheia* (ἀληθής) достигался не с помощью *episteme* (ἐπιστήμη) и *techne* (τέχνη), а непосредственно прямым – можно сказать, экзистенциально-поэтическим образом. Писатель не проблематизирует бытие в онтологическом смысле, подобно Пармениду, а вместо этого его мышление направлено на рассмотрение человека как самостоятельной сущности. В своем раннем творчестве он представляет войну как порок человечества, а не как онтологическую реальность, аналогично взглядам Гераклита («Война – отец всего»). В позднем творчестве писатель стремится охватить мир как Единое явление, подобно неоплатоникам, но, в отличие от них, писатель утверждает человека как высшую ценность наряду с живой природой и животными, тем самым избегая субъективизма, индивидуализма и дуализма природы и человека.

3. Приобщение к русско-европейской культуре дало форму в виде литературного письма, но в содержательном плане можно сказать, что Ч. Айтматов не исходил из онтологических установок каких-либо философских систем, будь то платонизма, аристотелизма¹

¹ В отличие от средневекового мыслителя Жусупа Баласыгына - выдающегося тюркского поэта и мыслителя, испытавшего влияние перипатезма, проживавшего в XI веке в государстве Караханидов, в городах Кашгар и Баласагун (древний город Баласагун находился на территории нынешнего Кыргызстана).

или августинизма. Диссертант приходит к выводу, что писатель, не претендуя на принадлежность к экзистенциальному направлению западной философии, выражал экзистенциальное видение человека.

4. В кыргызской культуре трудно вывести идею человека как индивида, изолированного от общества (человек мыслится как член сообщества¹), поэтому в произведениях писателя невозможно обнаружить, вычленить обособленного, теоретического представления о человеке, как например у И. Канта. Айтматовский гуманизм проникает в культурное наследие коллективистической кыргызской культуры, принося с собой концепцию определенного индивидуализма. Однако, гуманизм самого Ч. Айтматова преодолевает крайности индивидуализма и коллективизма, открывая пространство для развития личности, при этом не отрицая определенных ценностей коллективистской культуры.

5. Гуманизм Айтматова, в отличие от представителей Ренессанса, во-первых, не основывается на идее антропоцентризма, отрицающего теизм («религии человекобожества» – С.Н. Булгаков). Во-вторых, не будучи профессиональным философом, Айтматов особо не заботился теоретическим образом обосновать, подкрепить свое понимание гуманизма². Его гуманизм основывается преимущественно на представлении о человеке, схожем с Аристотелевским определением золотой середины в поведении человека, где быть человеком означает постоянное преодоление всего порочного и невежественного³. В этом плане айтматовский гуманизм не терпит релятивизма в области морали, но и не зависит от обоснования через трансцендентное начало. Он основывается на коммуникации между людьми, через отношение к другому: «Добро не лежит на дороге, его случайно не подберешь. Добру человек у человека учится» (повесть «Материнское поле», 1963). Отсутствие очерченной теории в области морали восполняется через конкретные персонажи его произведений (как и у Ф.М. Достоевского), где его герои не в теории, а в поступках доказывают высокие моральные качества. Поэтому айтматовский гуманизм поступкоцентричен, деятелен.

6. Изначальный кыргызский культурный архетип сыграл свою роль в романе «Плаха», где Айтматов попытался окунуться в вечную стихию европейской культуры. В фигуре Иисуса он, как и Лев Толстой, видит в первую очередь этико-нравственную составляющую,

¹ Как пел акын-импровизатор XVIII века Арстанбек Б. уулу «Эл менен сен бийиксин элден чыксан кийиксин» (худ. пер. автора: «Человек с народом велик, вне народа подобен кийику (олению)).

² Как, например, такое обоснование стремился осуществить Ж. П. Сартр, написав программную работу «Экзистенциализм — это гуманизм» (1946) и М. Хайдеггер, написав «Письмо о гуманизме» (1947).

³ Отсюда его знаменитая философия: «Самое трудное для человека — каждый день быть человеком» (Айтматов Ч. Т. Плаха. – М.: Дет. лит., 2010. – С. 194).

отодвигая на второй план Его божественную сущность. Однако, именно в обращении к экзистенциально-человеческой стороне Иисуса Христа можно увидеть особенность и проявление гуманизма Ч. Айтматова.

7. Между понятиями «Манкурт», «Иксрод», «DasMan» и «Иван, не помнящий родства» присутствует существенная взаимосвязь, которая характеризует антропологический кризис позднего модерна и взаимосвязь жизненного и интеллектуального пространства Востока и Запада. Постепенное снятие «железного занавеса» позволило обнаружить искусственность многих препятствий для диалога между цивилизациями, которые сегодня вновь возведены, только уже с другой стороны.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлены преимущественно тем, что содержащийся в нем фактический материал и результаты проведенной работы могут стать основой для дальнейшего философского изучения творчества и гуманистических идей Ч. Айтматова. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки учебно-методических пособий, лекционных курсов, а также тематических семинаров, посвященных творчеству Ч. Айтматову. Положения диссертации могут также использоваться в качестве материала для дальнейшего исследования истории кыргызской философии XX века.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования.

В ходе написания диссертационного исследования использованы методы историко-философского и герменевтического истолкования текстов в соответствии с задачами, поставленными в диссертации. В данном случае под философской методологией мы понимаем рассмотрение творчества писателя сквозь призму развития идей в историко-философском контексте. Нам была близка позиция историка философии В.В. Соколова, где философия рассматривается как история философии¹.

Французский историк философии Э. Брейе в своей работе «История философии»², коротко определяет главные теоретические принципы своего понимания истории философии. По его мнению, сама попытка заняться историей философии требует предварительного решения трех ключевых проблем: первая проблема касается вопроса об истоках и границах философии. В нашей работе под историей философии мы понимаем европейскую философию, которая включает в себя древнегреческую, средневековую, возрожденческую, новоевропейскую, русскую и современную философию. Вторая проблема затрагивает во-

¹ Соколов В. В. Философия как история философии. – М. Академический проект, 2011. 843 с.

² Подробнее см.: Bréhier E. Histoire de la philosophie: En 7 v. P., 1926. V. I; Кротов А. А. Философия истории философии Эмиля Брейе // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2016. №4. – С. 49-64.

прос о степени автономности философии, ее относительной самостоятельности в отношении других областей интеллектуальной культуры. Под историей философии мы понимаем не просто историю развития обособленных идей и систем, а живую взаимодействие философии с разными сферами жизни, в нашем случае - с литературой. Третья проблема касается возможности прогресса и определенной логики в развитии философии. В данной работе мы рассмотрели историю философии без некой линейной «логики» повествования, а скорее в герменевтическом ключе, где последующая эпоха логически не обязательно вытекает из предыдущего, имея самостоятельное смысловое пространство.

Положения, выносимые на защиту:

1. Чингиз Айтматов, будучи кыргызским писателем, получает доступ к *physis* (φύσις) и *aletheia* (ἀληθεία) не через эпистему (ἐπιστήμη) и техне (τέχνη), как это делали древние греки, а непосредственным образом, можно сказать, экзистенциально-поэтическим. По Хайдеггеру, деконструкция и обход категориальных структур метафизического мышления помогают человеку получить опыт переживания бытия. Так и образно-художественный путь мышления помогает писателю открыть доступ к глубинной сущности человека и природы, - тем самым преодолевается понятийно-категориальное отчуждение человека от сущего¹. Согласно Хайдеггеру, нахождение условия возможности сущего является одним из основных вопросов его бытийной философии (например, существо гуманизма лежит глубже человеколюбия, - оно коренится в бытии). Ч. Айтматов не проблематизирует бытие как условие возможности сущего. Он имеет дело непосредственно с сущими, вскрывает его смысл (бытие) через поступки человека в мире людей и через его отношение к природе.

2. Билингвизм в айтматовском мировосприятии позволил писателю, с одной стороны, глубоко проникнуть в русскую культуру, а с другой, - использование русского языка раскрыло миру герменевтический и художественный доступ к глубинным культурным архетипам кыргызской культуры. Творчество Чингиза Айтматова расширило границы современного мирового литературного пространства, открывая доступ к поэтическим и философским богатствам кочевой цивилизации.

3. В истории кыргызской культуры отсутствует концепция человека, схожая с европейским индивидуализмом. Тем не менее, айтматовский гуманизм, испытавший влияние русско-европейской культуры, привносит идею индивидуума в культурную ткань коллективистской кыргызской культуры. Тем не менее, гуманизм Ч. Айтматова преодолевает эти крайности, оставляя простор для личности и, в то же время, не отрицает традицию коллективистской культуры.

¹ Точно также, писатель в романе «Плаха», обратился к самому образу Иисуса Христа, минуя догматические вероопределения.

4. Айтматовский гуманизм проявляется в преодолении в человеке рабского мышления, а также нигилизма через критику таких понятий как «манкурт», «иксрод», человек толпы (О. Гассет). В этот список можно добавить и «человека без свойств» Р. Музиля, и «Das Man» М. Хайдеггера. Таким образом, происходит духовное самосовершенствование и приобщение к общечеловеческим ценностям. Также во главе угла айтматовского гуманизма стоит попытка заново одухотворить «расколдованного» (М. Вебер) коммуниста, позднее, постсоветского неолиберала, безудержного сторонника прагматичной рыночной экономики.

5. Н. Бердяев рассматривает современную технику как процесс извлечения духа из природы и активного овладения им, то есть как господство над природой. В эпоху модерна современная техника стала местом, где встречаются герои Айтматова из традиционной культуры и люди модерна. Именно здесь происходит процесс выделения духа из природы, о котором писал Бердяев, и Айтматов прекрасно описывает этот момент в своих произведениях, таких как «Сыпайчы».

6. Гуманизм Айтматова, в отличие от ренессансных гуманистов, во-первых, не основывается на идее антропоцентризма, отрицающего теизм («религии человекобожества» – С.Н. Булгаков). Во-вторых, Айтматов особо не заботился теоретическим образом обосновать, подкрепить свое понимание гуманизма. Его гуманизм основывается преимущественно на представлении о человеке, схожем с Аристотелевским определением золотой середины, где быть человеком означает постоянное преодоление всего порочного и невежественного. В данном контексте гуманизм Ч. Айтматова не принимает релятивистский подход к морали, и он также не зависит от обоснования через трансцендентное начало, как это присуще христианству. Он основывается на коммуникации между людьми, через отношение к Другому (поступки). Однако его подход отличается от той же стоической философии тем, что он более углубленно разрабатывает психологические аспекты этих поступков.

7. Глубокий психологизм айтматовских произведений продолжает традицию экзистенциальной философии, начатую еще К. Кьеркегором, Ф. М. Достоевским и др. Гуманистические идеи Айтматова начали прочно укореняться после того, как он преодолел «фаустовскую душу», которой он был увлечен в начале своей творческой карьеры. Основой айтматовского гуманизма является вера в человека, в приход «Белого парохода», бесконечная любовь и надежда, одновременно сопровождающиеся экзистенциальным осознанием трагичности существования человека.

8. Айтматовский гуманизм, тесно связанный с миром природы, осмысливает привычные границы между «природным» и «культурным», показывая, что несмотря на свое этимологическое значение, он не должен находиться в состоянии антагонизма с природой.

Данное явление воспринимается гуманистическим мыслителем отрицательно, поскольку мать-природа¹, оказавшись наедине с безликой техникой, подвергается бесконтрольной опасности. Поэтому для Айтматова миру всегда нужен человек. Гуманизм писателя простирается не только на человека, но и на природу, а также на мир животных. Тем самым гуманизм Ч. Айтматова преодолевает одностороннюю человекоцентричность (также теоцентричность) и дуализм, противоборство природы и человека, показывая синкретический взгляд на мир.

Степень достоверности и апробацию результатов

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется комплексным анализом культурных и философских традиций, в рамках которого происходит формирование гуманизма Ч. Айтматова. Этот анализ основан на методологии историко-философского исследования, что обеспечивает логичность и непротиворечивость полученных выводов.

Основные положения и выводы диссертационной работы были обсуждены на заседании кафедры истории философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский Университет Дружбы Народов им. П. Лумумбы». А также отражены в 9 публикациях автора, среди которых три статьи в рецензируемых журналах из Перечня РУДН им. П. Лумумбы, 6 статей в материалах российских и международных конференций. Автор выступал с промежуточными результатами диссертационного исследования на научно-практических конференциях. Отдельные положения диссертации были изложены на 6-й Международной научно-практической конференции «Современное образование, социальные и гуманитарные науки. (Философия человека как проблема междисциплинарных исследований (22 - 23 апреля 2021, Москва)»; на международной научно-практической конференции «Философия культуры: Кыргызское бытийствование и способ бытия Запада и Востока», посвященной 60-летию мыслителя С. Абдрасулова (19 июня 2021 г., Бишкек).

Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.7.2. История философии. Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура диссертации.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, которые включают в себя десять параграфов, а также заключения и библиографического списка.

¹ Кырг. «Жер-эне» (мать-земля). Образ «матери земли» в повести Ч. Айтматова «Материнское поле» 1963.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследовательской темы, дается характеристика степени ее разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, пункты научной новизны и положения, выносимые на защиту. Также формулируются методологические основания диссертации, ее практическая значимость, представлена апробация работы.

В **Главе I «Методологические основания философского прочтения творчества Ч. Айтматова»** рассматриваются теоретические и методологические основания данного исследования, а также с позиции истории европейской философии осуществляется историко-философский обзор творчества Ч. Айтматова. Гуманистические идеи писателя рассматриваются на фоне гуманистических традиций европейской культуры.

В **первом параграфе «Необходимость философской методологии»** дается ответ на вопрос: «какой философский метод позволит нам погрузиться в творческий мир Ч. Айтматова?» Этот вопрос является принципиальным, поскольку, не пояснив его, многие исследования, претендующие на философский статус, часто теряют необходимую глубину анализа. Для кыргызской культуры история европейской философии дает иные концепции видения человека, которые во многом достигаются путем понятийно-теоретической рефлексии. Поэтому мы основывались на историко-философском рассмотрении творчества писателя с целью последующей попытки концептуализировать айтматовский гуманизм. Такое видение базируется на предположении, что в кыргызской культуре преобладает эпическо-поэтический способ обобщения мысли, в отличие от европейской философии, основой которой являются диалектика и формальная логика, которые уходят своими корнями в древнегреческую философию. Таким образом, наша методологическая установка говорит следующее: русско-европейское понимание философии мы переносим на совершенно другую почву. Вообще, возможна ли такая работа? Смеем думать, что это возможно, при этом учитывая и то, что можно упустить многое. При этом поздний Ч. Айтматов сам состоялся также как русско-европейский писатель, выбрав именно интегративный путь между русско-европейским и кыргызским. Но в отличие от него, мы выбрали не столько интегративный, сколько аналитический путь, чтобы глубоко проникнуть в археологию мысли писателя.

Во **втором параграфе «Историко-философский экскурс к творчеству Чингиза Айтматова»** осуществлен историко-философский анализ творчества писателя. Отмечается, что в творчестве писателя из большого пласта европейской культуры более «философцентричная» эпоха (древнегреческая) оставалась в тени библейских и религиозных тем. Во

всех его произведениях заметно отсутствие явно выраженной эпистемы и склонности к теоретизации (может быть кроме романа «Тавра Кассандры», 1994). Это имеет свое объяснение и не является случайным. При обращении к кыргызским народным мифам и легендам писатель придает им особое значение, так как они играют важную роль в его мировоззрении, заменяя отсутствующую у него греческую эпистемологию и отчасти ее мифологию. Во многих ранних произведениях писателя, если вообще присутствует эпистема, то она выражена скорее, как рефлексия над поступками, а не над сущностями. В поздних же произведениях писателя его герои получили эпистемологию, но постепенно утрачивали свою мифологию. Так мифопоэтическое сознание было вытеснено историческим сознанием. Это было предметом особого размышления писателя, и результатом этого стало разработанное им понятие «манкурта» (Сабитжан) и «иксрода». «Манкурт» был символом выброшенного из мифа существа, тем самым лишившегося культурной преемственности и связи с традициями своих предков.

В творчестве Ч. Айтматова, несмотря на эти изменения, мудрец не полностью превратился в философа. У Парменида бытие и мышление являются тождественными. Такое единство подразумевает, что бытие выражается через мышление и имеет свою специфику, которая выражается через специальный язык - язык философии. В творчестве Ч. Айтматова у героев его произведений мышление и бытие также тождественны, но с тем уточнением, что бытие не сводится исключительно к мышлению, а еще обращено к слову. Отсюда писатель видел преимущества литературы перед классической философией, поскольку она не только апеллирует к разуму, строгости мышления, логике, но и объемлет в себе еще и чувственность, «жизненный мир». В контексте айтматовского видения не возникает специальный вопрос о раздвоении и между бытием и мышлением. Герои его произведений естественным образом соединяют их, без необходимости проблематизировать это тождество. Мышление здесь не превращается в абстрактное теоретизирование и не отрывается от основы в бытии (как это было показано в бытийной философии М. Хайдеггера).

Третий параграф «Философия, приближенная к бытию и человеку: критика метафизики Мартином Хайдеггером» посвящен критике метафизики М. Хайдеггером. По М. Хайдеггеру метафизика начинается тогда, когда на вопрос «Что есть сущее?» отвечает Парменид, и его ответ гласит: «сущее есть, а ничто нет».

Древнегреческие философы стремились найти ἀρχή, их поиски привели к появлению конкретного представления о сущем, которое было выражено через два фундаментальных понятия – φύσις («фюсис», т.е. «природа») и λόγος («логос» т.е. «мышление», «слово»). Философия стала пониматься как «осмысление фюсиса» с целью выражения ее в логосе, но по Хайдеггеру, такое понимание стало «грехопадением» метафизики. В произведениях

Ч. Айтматова можно заметить, что его герои органично слиты с природой, т.е. «*фюсисом*». Для кыргызской культуры природа, особенно горы до сих пор остаются в первую очередь явлением духовной опоры¹. Но в отличие от Олимпа, где обитают боги, в произведениях Ч. Айтматова в горах живут духи.

Хайдеггер в послевоенных работах, особенно в работе «Путь к языку» строит методологический принцип, и называет его «методом рефлексивного использования языка»². На наш взгляд и Ч. Айтматов также придает большое значение слову, живому языку, он часто повторяет известное изречение «Сначала было слово...».

Близость М. Хайдеггера к поэзии Ф. Гелдерлина объясняется тем, что как выразил Р. Гвардини, «главный дар Ф. Гельдерлина заключался именно в том, что у него сохранилось в первоначальном виде мифологическое видение мира - умение усматривать и выражать бытийные смыслы; гимны его сродни мифам и сказкам, схватывающим самую суть жизненного устройства»³. Известный айтматовед К. Ибраимов назвал Айтматова – «мифотворец-мудрецом века»⁴. Ч. Айтматов отметил свое отличие от Г. Маркеса: «Гарсиа Маркес совершенно свободно переносит мифические положения и мифических героев в условия современности. Я же оставляю их в среду естественного произрастания, пытаюсь добиться максимальной натуральности в изображении легенды»⁵. Поэтому высказывания Р. Гвардини о Гельдерлине вполне применимы и к творчеству Ч. Айтматова.

В четвертом параграфе «Аналитика Dasein: не-метафизический гуманизм М. Хайдеггера и духовный гуманизм Ч. Айтматова» рассматривается гуманизм М. Хайдеггера и Ч. Айтматова. По М. Хайдеггеру человек «зависим» от истины бытия. Но, это не умаляет человека, наоборот поднимает его в достоинстве. Истина бытия, понятая как не-сокрытость, оставляет сущность человека неопределенной.

Ситуация, по Хайдеггеру, усугубляется тем, что в классической философии человек понятый как «разумное сущее» переходит в философии Ницше к человеку, который стремится к обладанию воли к власти. В философии экзистенциализма Ж.-П. Сартра человек превращается в «гуманистического» человека, который создает самого себя как проект. Создавая себя как проект человек может превратиться в средство для достижения цели этого проекта. Как странно бы это не звучало, но тут есть элементы концепции человека при современном

¹ Сариева К. Тоо философиясы (философия горы). Монография. – Бишкек. Улуу тоолор, 2014. – 296 с.

² Heidegger M. *Unterwegs zur Sprache*. Pfullingen, 1960. S. 91.

³ Гвардини Р. Гельдерлин. Картина мира и боговдохновенность / пер. с нем. яз., коммент. Перцев А.В., стих. Пер. Пургин С.П. СПб.: Наука, 2015. - С. 444-486.

⁴ Ибраимов К. Чингиз Айтматов как мифотворец-мудрец века: (монографическое исследование). Б.: «Турар», 2018. – 222 с.

⁵ Айтматов Ч. Как слово наше отзовется. Диалог с Н. Анастасьевым // Дружба народов / – 1986. - №2

капитализме¹, где человек превращается в какой-то проект и исходя из этого он должен себя реализовать². Как показал И. Кант, человека необходимо рассматривать не как средство, а как цель. Человек неисчерпаем внутри себя, и он не должен быть создан как законченный проект до конца своей жизни. В человеке всегда будут оставаться потенциальные не воплотившиеся в реальность возможности, что является основой трагедийности бытия человека, поскольку он не ангел и тем более не Бог.

В гуманизме человек оценивается как высшее существо, по сравнению ко всем остальным: «Гуманизм – это такая система взглядов, которая утверждает "человека" в качестве абсолютной (высшей) ценности мира»³. Воздвигаясь к определенной, пусть и высшей ценности, человек начинает трактоваться как тот, кто обладает «ценой». Хайдеггер поясняет: «Характеристика чего-то как «ценности» лишает так оцененное его достоинство»⁴.

Глава II «Раннее творчество Ч. Айтматова: единство жизненного и интеллектуального пространства» посвящена анализу раннего творчества Ч. Айтматова. Также необходимо отметить, что в ранних произведениях Айтматов по большей части был писателем-скульптором чем философом. Он рисует картину жизни глазами скульптора, не стремясь фиксировать ее философскими категориями. Раннее творчество Айтматова, с одной стороны, отражает встречи кыргызской культуры с русско-европейской культурой, а с другой стороны, является замечательным примером интерпретации кыргызской культуры в новых формах современного искусства.

В первом параграфе «Различие европейско-русского и кыргызского в раннем творчестве Чингиза Айтматова» показывается, что феномен Айтматова для кыргызской культуры является следствием перехода от устного творчества к письменной. Человек письменной культуры (европеец) мыслит вместе с письмом, в данном случае письмо не является простым средством, а находится в сотворчестве с тем, кто пишет⁵. Постепенно культура письма (благодаря русскому языку) все больше вводила писателя в сторону письменной

¹ Соловьев А. Капиталистический идеализм и рынок утопических микронарративов [Электронный ресурс] // INSOLARANCE / URL: <https://insolarance.com/capitalist-idealism/>

² Варава В. В., Т. М. Махаматов пишут, что: «При философском осмыслении творчества Чингиза Айтматова явно выделяется несколько важных тем, имеющих непосредственное отношение к экзистенциальной философии. Слова Ж.-П. Сартра о том, что "человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста" [Сартр 1989: 321], художественно точно отражаются во многих произведениях Ч. Айтматова». Варава В.В., Махаматов Т.М. Новые формы экзистенции в произведениях Ч. Айтматова // Философия и общество. 2021. №3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-ekzistentsii-v-proizvedeniyah-ch-aytmatova> (дата обращения: 16.03.2023).

³ Павленко А. Н. Theoria vs observatio: возвращение из обморока. СПб.: Алетея, 2018, – С. 122.

⁴ М. Хайдеггер. Письмо о гуманизме. Время и бытие. – М., 1993, – С. 212.

⁵ Подробнее см.: Дмитриев В. Е. Проблема письма в европейской философии: дис. канд. филос. наук: 09.00.01. / Дмитриев Вячеслав Евгеньевич. 1999, - 140 с.; Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. - 704 с. (Язык как среда герменевтического опыта).

культуры. Так, Сократ, философствующий устно (ранний Айтматов), постепенно превращался в пишущего Платона (поздний Айтматов).

Культура письма, в том числе философия как отмечает Г. Гадамер «существует в сфере спекуляции, в сфере взаимного отражения мыслительных определений, в которой предметное мышление движется и артикулируется в себе самом»¹. Вместе с этим Г. Гегель в «Науке логики» пишет: «что касается потери естественного единства [природы и человека], то это чудесное раздвоение в себе было исстари предметом сознания народов [европейских]»². Последующее развитие европейской философии во многом состоит из дуальной и противоборствующей, бинарной структур мира (сущее – бытие, символическое – реальное, означаемое – означающее, божественный мир – людской мир, идея – вещь, форма – материя, субъект – объект, теория – практика, рационализм – эмпиризм и т.д.). В некотором смысле М. Хайдеггер, пытаясь «остановить» эту раздвоенность, разрабатывает свою онтологию *Dasein*, переведенный В. Бибихиным на русский язык как «здесь-бытие».

В раннем творчестве живя все еще в нераздвоенном мире кыргызской культуры Айтматов «чувствует» себя естественно, свободно. В этом плане творческий путь Айтматова представляет собой процесс просвещения, которая снимается, преодолевается в последующих этапах, переходя в этап метафизической рефлексии.

Человек воспитанный в кыргызской культуре, ярким представителем которого является ранний Айтматов остается приверженцем понимания философии как этико-нравственное знание, которое не основывается на логике раздвоенности. В той же работе Гегель пишет, что «природа для человека является лишь исходным пунктом, который должен быть им преобразован»³. Согласно данной логике, мораль должна быть «привнесена» в природу через человека, поскольку природа не обладает самосознанием и не способна трансцендировать. По Р. Гвардини, Христос, приходя «сверху», спасает от «монотонности природы», от мифов, в области которых «у индивидуума нет места»⁴. На наш взгляд, гармония с природой не представляет собой подчинение или поклонение природе как это обычно представляется в монотеистических религиях. Гармония с природой означает, что она работает не в ущерб человеческой морали, а наоборот, дополняет ее, - отвергается рабство природы по отношению к человеку⁵.

¹ Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. - С.123-124.

² Гегель Г. Ф. Логика. [пер. с нем. Н. Дебольского]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – С. 59

³ Там же. – С. 63.

⁴ Молер А. Консервативная революция в Германии 1918–1932. М.: Тотенбург, 2017. С. 135-136.

⁵ Как пишет Ч. Айтматов «Я не сторонник одностороннего сентиментально-умилительного отношения к природе, хотя считаю, что в этом особого вреда нет». Подробнее см.: Чингиз Айтматов. Литературная газета. – 1973. – №1;

Во втором параграфе «Национальное в раннем творчестве Чингиза Айтматова» подробно описываются национальные истоки айтматовского гуманизма. Гуманизм Ч. Айтматова формировался под сильным влиянием культурной среды кыргызской культуры и через айтматовский гуманизм в новой форме передалась многовековые духовные и нравственные традиции кыргызского народа.

Глубоко верующий в человеческую любовь гуманист Айтматов был чужд официальной доктрины диалектического материализма, утверждающей, что материя является основой, а культура лишь ее надстройкой. Все его творчество было попыткой «одухотворить» коммуниста и, позднее, постсоветского либерала, безудержного сторонника рыночной экономики. Несомненно, коммунисты и либералы являются продуктом эпохи Просвещения, в то время как Айтматов, во многом, был сторонником романтизма, который обращает свой интерес к фольклору, мифу, сказке.

В ранних произведениях Чингиз Айтматов демонстрирует все еще нераздвоенность сознания кыргызов, несмотря на изменение быта и нового устройства общественной жизни при советской действительности. У ранних героев Айтматова «спокойность» и отсутствие тревоги, терзаний себя вопрошанием над вечными, абстрактными вопросами бытия, несмотря на все ужасы войны и собственной жизни. В своем раннем творчестве он представляет войну как порок человечества, а не как онтологическую реальность, аналогично взглядам Гераклита (Война – отец всего). Вместо этого казах, прибывший инвалидом из фронта (Данияр), по дороге домой на конной повозке поет песни, что дает ему духовную пищу, помогая ему обрести покой.

В третьем параграфе «Единство жизненного и интеллектуального пространства» показывается, что по большей части «железный занавес», отделявший западные и восточные миры, относился к политическому и экономическому порядку, а в делах нравственности, экологических и технологических проблемах человечество предстает единым. Усталость человека позднего модерна от больших проектов и войн передается через экзистенциальные произведения писателей. По этому поводу Ч. Айтматов выразился, что «угасание желания жить есть угасание цивилизации»¹.

Чингиз Айтматов ощущал единство интеллектуального и жизненного пространство людей Востока и Запада. К тому же писатель подвергает критике условное деление культур на Восточное и Западное. Как отмечал писатель единство интеллектуального и жизненного пространства подталкивает прогрессивных деятелей культуры искать и писать об общих проблемах.

¹ Айтматов Ч. Тавро Кассандры. 5 том. Романы. Б.: «Улуу тоолор», 2018. – С. 97.

Одной из попыток показать единство, писатель стремился через религию. Прожив значительную часть своей сознательной жизни в просторах русско-европейской культуры, он остро ощущал, что для решения этих проблем нужно более основательно подойти к изучению основ этих культур. Здесь мы ощущаем то, как при обращении к теме религии, особенно к развитым, вроде христианства, над человеком довлеет ее многовековая история, последующие интеллектуальные наслоения, интерпретации, получившие оформление в различных догматах и направлениях. Именно здесь писателя настораживала некоторая ревностная претензия и монополия на правильное понимание религии со стороны различных конфессий. В «Тавро Кассандры» он продолжает свою мысль: «Чтобы человек конца двадцатого века мог заявить в отличие от прошлых поколений – все религии мои, и я – носитель всех религий, я вхож во все храмы всех культов, и во всех храмах я – желанный паломник»¹. Взгляд писателя не кажется простыми добрыми пожеланиями стороннего космополита. Он изнутри взглянул на религию, а продуманная детализация образов и наименований в романе, а также цитирование Священного Писания, указывающее на интерес к библейским сюжетам, могут свидетельствовать о религиозной грамотности советского писателя.

Третья глава «Модерн и традиция: от "Фаустовской души" к гуманизму» посвящена анализу позднего периода творчества писателя. Мысль, обтекаемая художественным вымыслом, достигает пика философского обобщения, так писатель спрашивает: «Только вот что есть истина?»².

Первый параграф «Человек с "Фаустовской душой"» Работа посвящена осмыслению понятия «фаустовской души» и его связи с творчеством Ч. Айтматова. Понятие «фаустовская душа» используется немецким культурологом О. Шпенглером как прасимвол новоевропейской культуры. С одной стороны, Хайдеггер размышлял о взаимосвязи между современной техникой и эпохой Нового времени, а с другой стороны, «фаустовская душа» Шпенглера отлично описывает те процессы, которые Айтматов изображает в своих ранних произведениях. «Фаустовская душа», с ее жаждой покорения невозможного и сложного, прекрасно сочеталась с новой культурной почвой вчерашних кочевников, которые, оказавшись в новой обстановке, направляли свою кочевую энергию на создание оседлого образа жизни.

Несмотря на трагические события его личной жизни, писатель, как и многие другие, горячо приветствовал модерн, можно сказать, сильно увлеклся. Например, в самых ранних произведениях он противопоставляет человека старой эпохи с кетменём в руках человеку зарождающегося модерна. Заметно, что в диалоге прежняя гармония человека с природой

¹ Там же. – С. 97.

² Ч. Айтматов. Когда падают горы (Вечная невеста) // Журнал «Дружба Народов», №7, 2006 год

заменяется антагонизмом между ними. В последующих произведениях Чингиза Айтматова мы уже не видим попытки возвыситься над природой и прежний энтузиазм, вера в бесконечный прогресс ослабевает и в каком-то отношении у него начинает присутствовать разочарование («Прощай, Гульсары!» 1966). Можно сказать, что с этого момента начинает рождаться Айтматов-гуманист, сменив собой прежнего носителя «фаустовской души».

Во втором параграфе «Народ и модерн» на примере творчества писателя анализируются понятия традиции и модерна, а также взаимосвязи между этими понятиями. Несмотря на изживание в себе «души Фауста», писатель всегда сохранял двойственность души: с одной стороны, как один из видных писателей большой державы он всегда носил в себе душу коммуниста, прогрессиста, иными словами модерниста, а с другой, - он был до невероятной степени простодушно-традиционным кыргызом.

Третий параграф «Понятия "das Man" – "Манкурт" – "Иксрод" и гуманизм» посвящен к анализу понятий «Манкурт» и «Иксрод», введенные писателем для характеристики пост-идеологического и пост-просвещенского сознания. Кроме того, эти понятия по существу близки с концепцией «das Man» Мартина Хайдеггера. В поздних романах Айтматова тема манкуртизма нашла отражение в понятии «Иксрод».

Вера и уподобление технике как той силе, которая раз и навсегда решит все человеческие несовершенства и пороки является ничем иным, как беспомощностью и нежеланием человека преодолеть в себе эти пороки. Для писателя-гуманиста человеческая сущность как раз состоит в том, что человек несовершенен. В этом последнем моменте писатель безусловно испытал влияние христианства, где человек изначально грешен и должен спасти свою душу. В этом смысле взгляды Айтматова полностью противоположны концепции пост-гуманизма, - он не собирается преодолевать прежнего человека.

В образе Едигея из романа «И дольше века длится день» можно заметить «возвращение» того человека, который жил за бортом «фаустовской души», но уже имел опыт взаимоотношения с людьми, которые примыкают к этой душе, где показывается, что просвещенность не гарантирует высокий уровень нравственности. В романе «Когда падают горы...», написанном более чем через тридцать лет после «И дольше века длится день», писатель рисует человека, который в известной мере представляет собой прямую противоположность Едигея, но сохраняющего душевную взаимосвязь с последним. Главный герой, Саманчин, – интеллектуал, прекрасно образованный человек. Но у него отсутствует тот внутренний моральной стержень, что присутствовал у Едигея. Он - человек с «душой фауста», но несмотря на дерзость духа, неуверенный в себе, у которого имеется бесчисленное количество экзистенциальных вопросов.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

В журналах, входящих в базу данных Scopus:

1. *Кадыров А.И.* «Манкурт» — «Иксрод» — «Das Man»: кризис модерна в позднем периоде творчества Чингиза Айтматова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 2. С. 457—468.

В журналах, входящем в Перечень рецензируемых изданий РУДН:

2. *Кадыров А. И.* Раннее творчество Чингиза Айтматова в историко-философской интерпретации. Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022. №4 (62). С. 87-98.

3. *Кадыров А.И. и др.* Искусство, наука, образование: актуальные вопросы современности и перспективы развития. Социум и власть. 2022. №2 (92). С. 107-135.

В сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

1. *Argen Kadyrov.* M. Heidegger's Non-Metaphysical Humanism and Chingiz Aitmatov's Spiritual Humanism // Proceedings of 5th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities - Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research (ICCESSH 2020). Atlantis Press. 25-29. 2020.

2. *Argen Kadyrov, Toktoke Zhumagulov, Bakai Maratov.* Humanism of Chingiz Aitmatov Gained through Suffering of the Epoch // Proceedings of 6th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities. (Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research) (ICCESSH 2021). С. 110-116. 2022

3. *Sergei Nizhnikov, Argen Kadyrov.* Existential-Personalist Understanding of the Philosophy of History // Proceedings of The 7th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (Philosophy of Being Human as the Core of Interdisciplinary Research) (ICCESSH 2022). 2023. С. 12-21.

4. *Кадыров А.И.* Критика метафизики в творчестве М. Хайдеггера // Диалог цивилизаций: Восток – Запад: материалы XIX научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под ред. В.Б. Петрова, О. В. Филатовой, В.А. Цвыка. Москва: РУДН, 2019. – стр. 44 - 50 ISBN 978-5-209-09273-5.

5. *Кадыров А.И.* Ницше как метафизик нигилизма: интерпретация Мартина Хайдеггера // XIV Фестиваль науки в Москве. 11-12 октября 2019 г.: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых учёных факультета гуманитарных и социальных наук / под ред. В.Б. Петрова, В.А. Цвыка. Москва: РУДН, 2019. – стр. 33-38.

6. *Нижников С.А., Кадыров А.И.* Смысл критики метафизики в творчестве М. Хайдеггера. МЕТАФИЗИКА. - 2020. - №1. - С. 38-46.

Кадыров Арген Ишенбекович

Гуманизм в творчестве Ч. Айтматова в контексте европейской культуры

Диссертация посвящена исследованию гуманизма Ч. Айтматова в контексте европейской культуры. Оно вызвано необходимостью осмысления творчества писателя и мыслителя в более широком историко-философском интеллектуальном пространстве.

Творчество Ч. Айтматова является уникальным событием, поскольку на его примере можно прекрасно показать писателя как носителя сразу трех культур, и тем самым вскрыть некоторые общечеловеческие черты. Поскольку, действительное единство людей не в лозунгах и идеологиях, – оно обретается, как сказал Чингиз Айтматов, созданием общих духовных ценностей. Встретившись с «фаустовской душой», иными словами, с модерном, Ч. Айтматов (а вместе с ним и вся кыргызская культура), должен был иметь дело с новыми явлениями. Через литературные образы писатель смог создать концепты своего видения этих процессов, что в конечном итоге стало его философией. В двойственности взглядов Ч. Айтматова на модерн выражается его открытость, незамкнутость и отсутствие боязни перед модерном, - скорее попытка осмыслить и понять его логику. Антропологический кризис позднего модерна стал для писателя особым объектом размышления. В этом плане айтматовский гуманизм представляет собой концепцию просвещенного традиционализма, в которой преодолеваются такие негативные понятия, характерные для поздней модернистской эпохи, как «манкурт», «иксрод» и «das Man».

Kadyrov Argen Ishenbekovich

Humanism in the Works of Chingiz Aitmatov in the Context of European Culture

The dissertation is devoted to the study of Ch. Aitmatov's humanism in the context of European culture. Such a study is caused by the need to comprehend the work of the writer and thinker in a wider historical and philosophical intellectual space.

The work of Ch. Aitmatov is a unique event, because by his example one can perfectly show the writer as a bearer of three cultures at once, and thereby reveal some universal features. Since the real unity of people is not in slogans and ideologies, it is acquired, as Chingiz Aitmatov said, by creating common spiritual values. Having met with the "Faustian soul", in other words, with modernity, Aitmatov (and with him the entire Kyrgyz culture) had to deal with new phenomena. Through literary images, the writer was able to create the concepts of his vision of these processes, which eventually became his philosophy. The duality of Aitmatov's views on modernity expresses his openness, openness and lack of fear of modernity - rather an attempt to comprehend and understand its logic. The anthropological crisis of late modernity has become a special object of reflection for the writer. In this regard, Aitmatov's humanism embodies the concept of an enlightened traditionalist who has overcome the negative aspects of late modern humanity, such as "mankurt," "ixrod," and "das Man".